

Беляева Татьяна Николаевна, Магистрант,
Ставропольский государственный педагогический институт
Ставрополь

РОЛЬ ФОРМАЛЬНОГО МЕТОДА В СТАНОВЛЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрено понятие формального метода и выявлены его характерные черты, изучена специфика формализма. Проанализировано влияние русской формальной школы на становление современного литературоведения.

Ключевые слова: Формальный метод, формальная школа, отечественное литературоведение.

Для литературоведения второй половины XIX века свойственен интерес к содержательной стороне литературы. Исследовательские школы того времени (например, культурно-историческая, мифологическая) недостаточно внимания уделяли форме художественного произведения. Реакцией на импрессионизм и позитивистские подходы к литературе стало быстрое развитие формального метода в литературоведении.

Формальный метод в литературоведении – это теоретическая концепция, которая «утверждает взгляд на художественную форму как на категорию, определяющую специфику литературы и способную к имманентному развитию или подчиненную логико-математическим законам» [1, с. 1304]. Появление его датируется 10 гг. XX в.

Формальный метод отличался новаторским подходом к исследованию формы художественных произведений и поэтического языка. Согласно концепции А. Потебни, слово – это и есть искусство, оно – произведение языка, его поэзия. Этому взгляда придерживались и формалисты, которые стремились изучить историческую поэтику. Особое внимание они уделяли морфологическому анализу поэтического текста и его структуре.

Основоположник формального метода в русском литературоведении – Шкловский В.Б. Представители в Петербурге – Венгеров С.А., Тынянов Ю.Н., в Москве – Jakobson P.O., Винокур Г.О. и другие. Ученые из Москвы и Петербурга объединились в ОПОЯЗ (Общество изучения поэтического языка). В поддержку формального метода выступали Б.М. Эйхенбаум, О.М. Брик, С.И. Бернштейн, Б.В. Томашевский и В.М. Жирмунский.

Члены формальной школы стремились «разобрать» литературные произведения на детали. Названия их статей это подтверждают: «Как сделан Дон-Кихот» Виктора Шкловского, «Как сделана „Шинель“» Бориса Эйхенбаума.

Идеи формальной школы в литературоведении произвели революцию в науке. К важнейшим научным открытиям ее основателя, В.Б. Шкловского, относят введенное им понятие остранения. В области теории художественной прозы он первым настаивал на различении фабулы и сюжета. В развитии научных взглядов по теме формализма существенны исследования Р. Jakobsona о «грамматике поэзии». Он создает цикл статей под названием «Поэзия грамматики и грамматика поэзии». В этом цикле ученый исследует на примере фольклорных текстов семантическое обоснование параллелизма и его роль в композиции художественного целого. Так, в русской песне о Фоме и Ереме параллелизм служит юмористической характеристикой братьев-богатырей. Jakobson много занимался приложением общей теории симметрии к изучению искусства. С этим связана часть цикла «Грамматика и геометрия». Здесь Jakobson пишет о соответствии функции геометрии в изобразительном искусстве функции грамматики в литературе.

Одной из важнейших работ, с которой начинается русская теория литературы, в том числе и прикладной анализ текста, считается статья Б. Эйхенбаума «Как сделана „Шинель“ Гоголя» 1921 года. Ученый анализирует в этой статье речевую патологию Акакия Акакиевича, исследует источники ее основания, то, как она влияет на стилистику текста. Так, главный герой не может довести ни одно предложение до конца, оно не начинается и не кончается.

Акакий Акакиевич произносит обрывки фраз, похожие на осколки зеркала, из которых невозможно собрать зеркало правильной геометрической формы. Неслучайно вся литература XX века построена на разрушенном высказывании, в большинстве случаев это высказывание, которое стремится само себя разрушить, и на этом строится авангард. В этом смысле формалисты выдвинули тренд разрушения высказывания, разрушения целостности повествования.

Формализм – это «абсолютизация» формы по отношению к содержанию, то есть отрицание содержания. В этом направлении развивал свой труд «Морфология волшебной сказки» ученый В.В. Пропп. Он использовал метод абстрагирования от материала. В основе теории волшебной сказки Проппа лежат две теоремы:

1) Волшебная сказка делится на составные части, число которых строго ограничено, а последовательность строго определена.

2) Классификация и история сказок равнозначна изучению их морфологии, или структуры.

Ученый выделил в фольклорных произведениях функции – роль определенных приемов в сказке. Всего их 31. То есть у всех приемов волшебных сказок ограниченное количество функций. Исходя из этого, он анализирует фольклор, приходя к выводу, какую роль должна была играть каждая сказка, находя различные взаимовлияния. Пропп заключает: «Если все волшебные сказки так единообразны по своей форме, то не значит ли это, что все они происходят из одного источника? <...> Но от себя мы можем ответить хотя бы в виде предположения: да, похоже, что это так» [2, с. 148]. До В. Проппа господствовали идеи, что первичным элементом считался либо мотив, либо сюжет в целом. Из этого исходил, например, А. Веселовский в начале XX века, также считали на Западе до конца 30-х годов XX века.

В 1920-х годах русская формальная школа столкнулась с критикой со стороны представителей «новой критики» (Томас Элиот, Джон Дос Пассос), которые считали, что литературные произведения должны рассматриваться не только как формальные объекты, но и как социальные и культурные явления. Также существенно раскритиковал формальный метод и М. Бахтин. У формалистов, по замечанию М.М. Бахтина, нет разрешенных вопросов на тему того, что считать искусством, что считать поэзией, как возможно изучение художественного произведения как феномена искусства. Литературовед считает, что это центральные вопросы поэтики, с которых стоит начинать, но у формалистов они до сих пор остаются неразработанными систематически, а имеющиеся частичные указания или явно недостаточны, или просто ошибочны. В работах формалистов, по мнению М.М. Бахтина, «формальный метод претендует на значение общего и основного принципа в историко-литературной методологии, на положение законодателя научного искусствознания» [3]. Формальный метод превращается в «формалистическое мировоззрение», приобретая все черты, свойственные догматизму.

Просуществовав короткое время (с середины 10-х по середину 20-х гг. XX века), эта школа тем не менее оказала большое влияние на литературоведческую мысль XX столетия. Исследователи Яна Костинцова и Иво Поспишил, авторы «Основ литературоведения», считают, что благодаря идеям формалистов в последующем было возможно возникновение таких инновационных методов в литературоведении, как структурно-семиотический метод и постструктуралистские методы (герменевтика и рецептивная эстетика, деконструктивизм, когнитивизм) [4, с. 55].

Структурно-семиотический метод выявляет уровни структуры произведения, устанавливает иерархическую связь между ними и раскрывает систему отношений элементов, их функцию в художественном целом (стоит упомянуть структуральную поэтику Ю. Лотмана). Если лингвист пытается в явном виде описать скрытые противопоставления, структуры и правила, которые делают возможными языковые высказывания, то структуралист рассматривает одежду, литературу, этикет, миф, жесты как многочисленные «языки», на которых общаются представители той или иной культуры.

Постструктурализм – внутреннее течение структурализма, пытающегося критиковать самого себя. Главное отличие постструктурализма от структурализма заключается в его отказе от понятий структуры и системы. Ведущими методами постструктурализма стали герменевтика и рецептивная эстетика, деконструктивизм, когнитивизм.

Герменевтика – это метод, благодаря которому возможно понимание произведения через призму его интерпретации. Она составляет первооснову гуманитарного знания, поскольку читательское восприятие художественного произведения сопряжено с его интерпретацией. Деконструктивизм – направление в литературоведении и литературной критике. Возник в 1970-х годах. Деконструктивисты отрицают существование «правильной» и единственной интерпретации литературно-художественного текста. Зарождение порядка происходит из хаоса. Поэтому важна не сама целостность, а ее фрагменты. Когнитивизм – это комплексная, междисциплинарная область знания, которая предполагает, что отдельные дисциплины (когнитивная психология, антропология, лингвистика) исследуют в собственном ракурсе отдельные стороны познания. В области литературоведения есть так называемая когнитивная поэтика – направление литературной критики, которое применяет принципы когнитивной науки, в частности когнитивной психологии, к интерпретации литературных текстов. Связано с рецептивной эстетикой.

Таким образом, мы можем сделать вывод о значимости вклада русской формальной школы в формирование инновационных методов исследования в современном литературоведении. Идеи формалистов оказали значительное влияние на становление структурно-семиотического метода, герменевтики и рецептивной эстетики, деконструктивизма и когнитивизма – новейших методов изучения мировой и отечественной литературы.

Список литературы:

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Большая Российская энциклопедия; Санкт-Петербург: Норинт, 1997, 1999, 2001, 2004. – 1456 с.
2. Пропп В.В. Морфология волшебной сказки. М.: Азбука, 2024. – 256 с.
3. М.М. Бахтин о «формальном методе» (работы «Ученый сальеризм», «Формальный метод в литературоведении») [Электронный ресурс] URL: https://www.yaneuch.ru/cat_09/mm-bahtin-o-formalnom-metode/593903.3519595.page1.html (дата обращения: 13.05.2024)
4. Констинцова Я., Поспишил И. Основы литературоведения. Vydala Univerzita Hradec Králové, 2021. – 253 с.

